

ДИАЛЕКТНЫЕ АФФИКСАЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ ГЛАГОЛОВ-ЗООФОНОВ (на материале «Лексического атласа русских народных говоров»)¹

Светлана Алексеевна Ганичева

аспирант кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации

Вологодский государственный университет

160000, Вологда, ул. Ленина, 15. sganicheva@mail.ru

Статья посвящена морфемной структуре глаголов-зоофонов, употребляемых в русских говорах. Материал для исследования извлечён из картотеки «Лексического атласа русских народных говоров». В работе охарактеризованы диалектные аффиксальные парадигмы глаголов-зоофонов. Под диалектной аффиксальной парадигмой вслед за Е. Н. Шабровой (Ильиной) понимается группа лексем, характеризующихся общей аффиксальной морфемой (морфемами). Исследуемые слова могут быть сгруппированы в 10 основных парадигм: глаголы с суффиксом *-(к)а-*, глаголы с суффиксом *-а-*, глаголы с суффиксами *-от-а-* // *-ет-а-*, глаголы с суффиксом *-ова-*, глаголы с суффиксами *-ч-и-*, глаголы с суффиксом *-и-*, глаголы с суффиксами *-кт-а-* // *-хт-а-*, глаголы с суффиксом *-(ч)а-*, глаголы с суффиксом *-е-*, глаголы с суффиксом *-анда-* // *-ында-* // *-айда-* // *-анди-*. Во всех номинативных рядах глаголов встречаются слова с суффиксами *-(к)а-* и *-а-*. Слова остальных диалектных аффиксальных парадигм входят в меньшее число рядов. В некоторых случаях глаголы-зоофоны отражают фонематическое варьирование аффиксальных морфем. Ряд сегментов в аффиксальной части глаголов-зоофонов имеет спорный морфемный статус (*-к-*, *-ч-*, *-от-* и др.).

Ключевые слова: глаголы-зоофоны; морфемная структура; диалектные аффиксальные парадигмы; русские говоры; «Лексический атлас русских народных говоров».

doi 10.17072/2037-6681-2016-3-13-19

В современной русской диалектологии активно ведутся разноаспектные исследования лексических групп, функционирующих в говорах. Во многом это определяется работой над «Лексическим атласом русских народных говоров» (ЛАРНГ), вопросник которого построен по тематическому принципу. Одной из лексико-семантических групп, изучение которой предусмотрено в атласе (разделы «Животный мир», «Животноводство», «Птицеводство»), являются глаголы-зоофоны. Под ними в данной статье понимаются глаголы, обозначающие вокализации животных и птиц: *куку́кать*, *зэнькать*, *свистáть* и др.

Слова этой лексико-семантической группы характеризуются как семантической, так и структурной близостью. Это объясняется тем, что практически все глаголы-зоофоны относятся к ономотопеической лексике, для которой характерны определённые словообразовательные и морфемные модели.

Существующие в русской лингвистике опыты описания структурной организации звукоподра-

жательных глаголов (В. С. Третьякова), в частности глаголов-зоофонов (Ю. С. Азарх), ориентированы на исследование словообразовательных особенностей этих слов. В. С. Третьякова выделила семь словообразовательных типов звукоподражательных глаголов: глаголы с суффиксами *-а-* // *-ка-* (*мяу-ка-ть*), глаголы с суффиксом *-а-* (*грохот-а-ть*), глаголы с суффиксом *-и-* (*голос-и-ть*), глаголы с суффиксом *-е-* (*шум-е-ть*), глаголы с суффиксом *-ну-* (*крик-ну-ть*), глаголы с суффиксом *-ану-* (*плеск-ану-ть*), глаголы с суффиксом *-ива-* // *-ыва-* (*гарк-ива-ть*). На основании данных, собранных для «Диалектологического атласа русского языка» и «Общеславянского лингвистического атласа», Ю. С. Азарх выделила пять словообразовательных моделей диалектных глаголов-зоофонов: глаголы на *-а-ть* (*блэ́ять*), глаголы на *-ка-ть* (*злу́кать* – о журавле), глаголы на *-от-а-ть* // *-ет-а-ть* (*стрекотáть*), глаголы на *-к(х)т-а-ть* (*куда́хтать*), глаголы на *-айда-ть* / *-анда-ть* (*нявандать*) [Азарх 1974: 126–129]. Отмечается,

что все глаголы, обозначающие крики животных и птиц, образованы на базе звукоподражаний или междометий [Азарх 1974]. В более ранней работе Ю. С. Азарх модели описаны схематично: «междометный звукоподражательный корень + суффикс» [Азарх 1971].

Можно заметить, что в исследованиях В. С. Третьяковой и Ю. С. Азарх, выполненных в 70–80-х гг., не было разграничения собственно словообразовательных моделей (типов) и морфемных моделей, а также синхронического и диахронического аспектов словообразования.

Целенаправленное изучение особенностей морфемной структуры глаголов-зоофонов в русской лингвистике не проводилось, хотя отдельные наблюдения сделаны Е. Н. Шабровой (Ильиной) [Шаброва 2006].

В данной статье предлагается опыт осмысления морфемной структуры глаголов-зоофонов, функционирующих в русских говорах, выполненный на материалах картотеки ЛАРНГ (вопросы «Издавать громкие, характерные для волка звуки», «Издавать громкие, характерные для медведя звуки», «Издавать громкие, характерные для лося звуки», «Издавать звуки, характерные для грача», «Петь (о жаворонке)», «Кричать (о журавле)», «Издавать звуки, характерные для синицы», «Куковать», «Издавать звуки, характерные для сороки», «Издавать звуки, характерные для тетерева», «Издавать звуки, характерные для гуся», «Издавать звуки, характерные для курицы», «Петь (о петухе)»).

Предметом рассмотрения являются диалектные аффиксальные парадигмы, в которые могут быть сгруппированы зафиксированные в картотеке слова. Под диалектной аффиксальной парадигмой вслед за Е. Н. Шабровой (Ильиной) понимается группа лексем, характеризующихся общей аффиксальной морфемой (или морфемами) [Шаброва 2005: 24]. В работе используется предложенная Е. Н. Шабровой (Ильиной) методика анализа морфемной структуры диалектного глагола, основанная на теории сильных и слабых морфем Л. Г. Яцкевич [Яцкевич 2002].

Анализируемые глаголы-зоофоны могут быть структурированы в десять основных аффиксальных парадигм, рассматриваемых далее в порядке убывания количества составляющих их слов.

1. Глаголы с суффиксом *-(к)а-*: *га́ркать, га́гакать, гого́кать, глукать, гра́кать, гурлы́кать, дзи́нкать, дзи́нкать, динь́кать, зень́кать, зинь́кать, ка́ркать, кага́кать, какаре́кать, ква́кать, кво́кать, квы́кать, кеге́кать, кеке́кать, киге́кать, кикире́кать, кикири́кать, кири́кать, кли́кать, кло́кать, клу́кать, клы́кать, ко́кать, коды́кать, кокаре́кать, кокода́кать, коку́кать,*

кокуре́кать, кра́кать, кря́кать, ку́кать, ку́ркать, куда́кать, кудкуда́кать, куды́кать, кукаре́кукать, кукари́кать, кукерекать, кукире́кать, куко́ракать, куко́рикать, куку́кать, кукуда́кать, кукуре́кать, кукуреку́кать, кукури́кать, курли́кать, курлы́кать, курны́кать, ку́такать, ку́ты́кать, кырлы́кать, меря́кать, му́кать, пинь́кать, ре́хкать, ря́кать, рях́кать, се́нькать, си́нькать, та́ракать, тель́кать, те́нкать, те́ньгать, те́нькать, те́нькать, тере́нькать, тетё́нькать, тили́кать, тини́кать, тиль́кать, ти́нкать, тре́лькать, тре́нкать, тре́нькать, тринь́кать, у́ркать, цвень́кать, цвинь́кать, цви́кать, цвинь́кать, цви́ркать, цви́рикать, цви́ринькать, ча́какать, чача́кать, чив́кать, чиви́кать, чивир́кать, чивы́ркать, чика́кать, чили́кать, чилинь́кать, чири́кать, чичи́кать, чувáйшкать, чуви́кать, чувы́кать, чувы́ркать, чувы́шкать, чуфы́кать, чуфы́ркать.

Глаголы, принадлежащие к этой аффиксальной парадигме, встретились во всех исследуемых номинативных рядах.

В литературном языке существует словообразовательный тип «звукоподражание + суффикс *-ка-* // *-а-*» (*кар-ка-ть* =< *кар*). Суффиксальные морфы находятся в отношениях дополнительного распределения: *-а-* употребляется после корня, оканчивающегося на заднеязычный согласный, *-ка-* используется во всех остальных случаях [РГ-80: 343]. В говорах такое строгое правило дистрибуции сформулировать нельзя, о чём свидетельствуют образования типа *куда́хкать, ре́хкать* (ср. *куда́хать, ре́хать*). Кроме того, Ю. С. Азарх отмечала, что в южнорусских и западных среднерусских говорах фиксируются однокоренные образования по разным моделям: *гу́мать* и *гу́мкать, мя́вать* и *мя́кать* и т. д. [Азарх 1974: 127]. Поэтому мы разграничиваем глаголы с суффиксом *-(к)а-* и глаголы с суффиксом *-а-*, следуя в этом за Ю. С. Азарх, рассматривавшей глаголы на *-ать* и глаголы на *-кать* в рамках разных словообразовательных типов [там же: 126–127].

Нельзя не отметить сложность определения морфемного статуса сегмента *-к-*, обусловленную изменением его роли в словах в ходе истории языка.

Исторически **-к-* является расширителем, входившим в состав звукоподражательных слов; в некоторых лексемах современного языка он вошёл в состав корня и может быть реконструирован только этимологически (*журча́ть* и т. д.) [Тишина 2010: 60–62]. С. А. Карпухин считает, что и в современном языке элемент *-к-* нередко встречается в звукоподражаниях, выражая значение резкости завершения (*карк, кряк* – *кар,*

кря) [Карпухин 1979: 16]. Исследователь предлагает в этих случаях трактовать *-к-* как звукоподражательный суффикс [там же].

При изучении звукоподражательных глаголов в современном языке вопрос о морфемном статусе *-к-* является дискуссионным.

В исследованиях, выполненных на материале литературного языка, сегмент *-к-* обычно не рассматривается как самостоятельная морфема и включается в состав суффиксального морфа *-ка-* или в корень (*мяу-ка-ть* – *кукарек-а-ть*). Этот подход представлен в диссертационном исследовании В. С. Третьяковой, словообразовательном и морфемно-орфографическом словарях А. Н. Тихонова и т. д. [Третьякова 1985; Тихонов 2008, 1996]. При изучении диалектного материала сходной точки зрения придерживалась Ю. С. Азарх (разграничивая при этом глаголы на *-ка-ть* и *-а-ть*; см. выше).

С другой стороны, обоснованное С. А. Карпухиным существование звукоподражательного суффикса *-к-* в образованиях типа *кряк*, наличие в говорах пар типа *гумать* – *гумкать*, история развития в языке элемента *-к-* позволяют высказать предположение о возможности интерпретации его как самостоятельного аффикса, выражающего аспектную семантику (кратности, резкости завершения). На это указывает Е. Н. Шаброва (Ильина) в работах, посвящённых морфемике диалектного глагола, рассматривая *-к-* как сегмент неопределённого морфемного статуса (прикорневой несловообразовательный суффиксальный сегмент) [Шаброва 2003: 163; Шаброва 2005: 64]. При этом исследователь отмечает, что окончательное решение о статусе исследуемого сегмента должно приниматься в каждом случае отдельно.

Вероятно, при анализе современного диалектного материала более обоснованным является включение рассматриваемого сегмента в суффиксальную или, реже, в корневую морфему. Это обусловлено тем, что, если рассматривать *-к-* в качестве самостоятельного аффикса, возникает противоречие между морфемным и словообразовательным членением производных звукоподражательных глаголов. В случаях типа *гавкать* (от *гав*), *мяукать* (от *мяу*) будет происходить присоединение двух суффиксов: *-к-* и *-а-*. Однако, как известно, на одной ступени словообразования к слову может присоединяться только один словообразовательный суффикс.

Высказывая это соображение, подчеркнем, что в задачи настоящей работы не входит решение теоретического вопроса о статусе рассматриваемого морфемного сегмента, требующее привлечения значительно более широкого материала разных лексико-семантических групп. Поэтому

мы отмечаем спорный морфемный статус этого элемента, выделяя *-к-* скобками.

Следует также принять во внимание, что в нескольких единично зафиксированных лексемах произошло озвончение *-к-*: *гáргать*, *ка́ргать*, *пиньга́ть*, *у́ргать*. Ю. С. Азарх отмечала, что это явление характерно для онежских и лачских говоров северного наречия. Перечисленные нами лексемы, однако, зафиксированы в северных говорах на других территориях: в Фировском р-не Тверской обл. (*га́ргать*), Вельском р-не Архангельской обл. (*ка́ргать*), Ильинском р-не Пермской обл. (*пиньга́ть*), Усть-Вымском р-не Респ. Коми (*у́ргать*).

К данной аффиксальной парадигме примыкают также глаголы *кво́хатъ* и *куда́хатъ*, которые могут быть рассмотрены как результат диссимилиации [к] в глаголах *кво́катъ*, *куда́катъ* или как результат контаминации глаголов типа *кво́катъ*, *куда́катъ* и *квохтатъ*, *куда́хтатъ*.

2. Глаголы с суффиксом *-а-*: *ворча́ть*, *га́гать*, *грать*, *гуда́ть*, *кова́ть*, *крича́ть*, *кува́ть*, *кукарека́ть* (глагол *кукарека́ть* является производным от широко известного звукоподражания *кукареку*, поэтому сегмент *-к-* в этом слове должен рассматриваться как часть корня), *лая́ть*, *ора́ть*, *пи́кать*, *пла́кать*, *пища́ть*, *рёха́ть*, *рю́хатъ*, *свиста́ть*, *стона́ть*, *треща́ть*, *щебетáть*, *щёлка́ть*, *щёлка́ть*.

Слова этой диалектной аффиксальной парадигмы встретились во всех исследуемых номинативных рядах. Часть глаголов на *-а-ть* относится к лексемам широкой семантики: *крича́ть*, *ора́ть*, *пища́ть*, *плакать*, *стона́ть*, *треща́ть*, *щебетáть*, *щёлка́ть*.

Согласно Ю. С. Азарх глаголам на *-а-ть* соответствует наиболее древний словообразовательный тип звукоподражательных глаголов, непродуктивный в современных говорах. При наличии синонимов, относящихся к другим аффиксальным парадигмам, лексемы на *-а-ть* могут образовывать «небольшие разорванные ареалы» [Азарх 1974: 19]. Существование вариантных форм на *-а-ть* и *-ка-ть* (*гумать* – *гумкать* ‘лаять (о собаке)’) характерно для южнорусских и западных среднерусских говоров [там же: 127].

3. Глаголы с суффиксами *-от-а-* // *-ет-а-*: *болбота́ть*, *болмота́ть*, *бормота́ть*, *гага́тать* (в этом глаголе представлен вокалический вариант суффикса *-от-*), *гогота́ть*, *гыгота́ть*, *кагетáть*, *каготáть*, *квокота́ть*, *клокота́ть*, *коготáть*, *кокота́ть*, *кукота́ть*, *скоргота́ть*, *скрыгота́ть*, *сокота́ть*, *стрекета́ть*, *стрекота́ть*, *строко́тáть*, *чекота́ть*, *шкрыкота́ть*, *щекота́ть*.

Глаголы, входящие в состав этой диалектной аффиксальной парадигмы, встретились среди

обозначений вокализаций тетерева (*болботать*, *болмотать*), гуся (*гагата́ть*, *гоготать*, *гыготать*, *кагата́ть*, *каготать*, *коготать*), кукушки (*кукотать*), курицы (*квокотать*, *клокотать*, *кокотать*) и сороки (*скорготать*, *скрыготать*, *сокотать*, *стрекотать*, *стрекотать*, *чекотать*, *шкрыкотать*, *щекотать*).

Суффикс *-от-* // *-ет-* восходит к суффиксу **-ot-* // *-ьt-* // *-et-* // *-ьt-*, который исторически является субстантивным словообразовательным суффиксом, ср. современную цепочку *цокать* => *цокот* => *цокотать* [Азарх 1974: 127–129; Тишина 2010: 65]. Однако среди слов, зафиксированных в нашем материале, большинство является непроизводными. Суффикс *-от-* // *-ет-*, выполняющий основообразующую функцию и находящийся в функционально слабой позиции, выделяется на основании повторяемости этого сегмента и существования в ряде случаев однокоренных образований, относящихся к другим диалектным аффиксальным парадигмам (ср. *квокотать* – *кво́кать*, *клокотать* – *кло́кать*, *коготать* – *кага́кать* и др.).

4. Глаголы с суффиксом *-ова-*: *ворковать*, *гурковать*, *гуртовать*, *коковать*, *кокувать*, *кукавать* (в этом глаголе представлен вокалический вариант суффикса), *кукковать*, *куковать*, *кукувать*, *кукарековать*, *курковать*, *кукуковать*, *кукувать*, *кукурековать*, *токовать*, *токувать*, *туковать*.

Глаголы данной аффиксальной парадигмы встретились среди обозначений вокализаций кукушки (*коковать*, *кокувать*, *кукавать*, *кукковать*, *куковать*, *кукуковать*, *кукувать*), петуха (*кукарековать*, *кукурековать*) и тетерева (*гурковать*, *гуртовать*, *токовать*, *токувать*, *туковать*).

В ряде случаев, по-видимому, глаголы на *-овать* являются результатом вторичной грамматикализации глаголов несовершенного вида путём присоединения суффикса с имперфективным значением (о подобных случаях на материале вологодских говоров см.: [Яцкевич 2013: 153–155]): *гуркать* => *гурковать*, *кукукать* => *кукуковать* (этот глагол может быть также рассмотрен как слово с количественным вариантом того же корня, что и в глаголе *куковать*).

5. Глаголы с суффиксами *-ч-и-*: *гагачить*, *гагочить*, *гогочить*, *кагачить*, *кудачить*, *кудкудачить*, *кукаречить*, *кукречить*, *кукуречить*, *кукучить*, *курлычить*, *тарачить*, *торочить*, *цвири́нчить*, *чувы́чить* (о глаголах *гра́чить* и *кво́чить*, внешне сходных со словами данной аффиксальной парадигмы, см. п. 6.).

Глаголы, принадлежащие к данной аффиксальной парадигме, встретились среди обозначений звуков, издаваемых гусем (*гагачить*,

гагочить, *гогочить*, *кагачить*), кукушкой (*кукучить*), курицей (*кудачить*, *кудкудачить*, *тарачить*, *торочить*), петухом (*кукаречить*, *кукречить*, *кукуречить*), синицей (*цвири́нчить*) и тетеревом (*чувы́чить*).

В словах литературного языка эта модель практически не представлена (за исключением глагола *мяучить*, дающегося с пометой «просторечное» [МАС 2: 321]). По происхождению глаголы на *-чить* тесно связаны со словами предыдущей морфемной модели, о чём свидетельствует тот факт, что образования на *-чить* всегда имеют параллели на *-кать*: *гагачить* (107; здесь и далее в круглых скобках обозначено количество фиксаций) – *гага́кать* (145), *кагачить* (1) – *кага́кать* (23), *кудкудачить* (3) – *кудкуда́кать* (7), *кукаречить* (89) – *кукаре́кать* (552), *курлычить* (10) – *курлы́кать* (646), *тарачить* (4) – *тара́кать* (4), *цвири́нчить* (1) – *цвири́нкать* (2), *чувы́чить* (1) – *чувы́кать* (2) и др. Обратной зависимости не наблюдается. При этом, как видим, более распространёнными являются глаголы на *-кать*.

Возможно, бо́льшая часть образований на *-чить* по происхождению восходит к древним итеративным глаголам, основа инфинитива которых образовывалась от других глаголов с помощью суффикса **-i-* [Мейе 2001: 190–193].

6. Глаголы с суффиксом *-и-*: *гогонить*, *голосить*, *горланить*, *гудить*, *гра́чить*, *жаворо́нить*, *зубалить*, *кво́чить*, *скулить*, *сорочить*, *твилить*, *трели́ть*, *труби́ть*.

Глаголы этой группы встретились среди обозначений вокализаций волка (*зубалить*, *скулить*), грача (*гра́чить*), гуся (*гогонить*), жаворонка (*жаворо́нить*, *твилить*, *трели́ть*), кукушки (*кукучить*), курицы (*кво́чить*), лося (*труби́ть*), петуха (*голосить*, *горланить*), сороки (*сорочить*).

Часть данной группы слов составляют глаголы, имеющие широкую семантику: *голосить*, *горланить*, *скулить*, *трели́ть*, *труби́ть*.

Большую часть видоспецифичных глаголов, относящихся к данной группе, составляют слова, образованные от названий птиц: *гра́чить* <= *грач* или *грак* ‘грач’, *жаворо́нить* <= *жаворонок* или *жаворон*, *кво́чить* <= *кво́ка* ‘курица’, *сорочить* <= *сорока*.

7. Глаголы с суффиксами *-кт-а-* // *-хт-а-*: *гудахтать*, *кво́ктать*, *кво́хтать*, *кло́ктать*, *кло́хтать*, *клохотать*, *кльи́ктать*, *кльихтать*, *ко́ктать*, *ку́да́ктать*, *куда́хтать*, *кудкуда́хтать*, *щектать*.

Слова этой модели встречаются преимущественно среди обозначений вокализаций курицы.

По мнению Ю. С. Азарх, данная группа глаголов возникла в результате контаминации лек-

сем на *-отать* и *-кать* [Азарх 1974: 129]. Таким образом, исторически сегмент *-кт-(-хт)-* образовался в результате слияния двух суффиксальных элементов. В рамках современных говоров мы рассматриваем его как единый суффикс, выполняющий основообразующую функцию. Мена [к] и [х] объясняется диссимиляцией [к] перед последующим звуком [т] [там же].

В нескольких немногочисленных случаях отмечено варьирование *-т-* // *-ч-* в суффиксе *-кт-* // *-хт-*: *кво́хчатъ* (1), *кво́хчитъ* (2), *кво́кча́тъ* (1), *кло́кчатъ* (2), *кло́хчитъ* (3), *кута́кчитъ* (1), *кута́хчитъ* (1). Ни в одном из использованных нами словарей эти слова не зафиксированы.

8. Глаголы с суффиксом *-(ч)а-*: *гряча́тъ*, *гурлы́чатъ*, *гурча́тъ*, *кво́чатъ*, *куда́чатъ*, *курлы́чатъ*, *муча́тъ*, *мыча́тъ*, *рыча́тъ*, *тороча́тъ*, *урча́тъ*, *фырча́тъ*.

Слова данной парадигмы встретились среди глаголов, обозначающих вокализации волка (*рыча́тъ*, *урча́тъ*), журавля (*гурлы́чатъ*, *курлы́чатъ*), курицы (*кво́чатъ*, *куда́чатъ*, *тороча́тъ*), лося (*муча́тъ*, *мыча́тъ*, *рыча́тъ*, *фырча́тъ*), медведя (*рыча́тъ*, *урча́тъ*, *фырча́тъ*), тетерева (*гурча́тъ*).

Глаголам на *-чатъ* всегда соответствуют лексемы на *-катъ*: *гурлы́чатъ* (1) – *гурлы́каты́* (3), *гурча́тъ* (2) – *гуркаты́* (2), *кво́чатъ* (3) – *кво́каты́* (45), *куда́чатъ* (1) – *куда́каты́* (29), *курлы́чатъ* (12) – *курлы́каты́* (646), *муча́тъ* (1) – *мука́ты́* (1), *мыча́тъ* – *мыка́ты́* (лексема не зафиксирована в наших материалах, однако приводится в диалектных словарях: *мы́каты́* ‘мычать (о корове)’ [СРНГ 19: 53]), *рыча́тъ* (142) – *ры́каты́* (7), *тороча́тъ* (1) – *тара́каты́* (4), *урча́тъ* (169) – *урка́ты́* (4), *фырча́тъ* (6) – *фырка́ты́* (2). Как правило, более распространены в говорах лексемы на *-катъ* (за исключением тех случаев, когда слова на *-чатъ* входят в состав лексики литературного языка: *рыча́тъ*, *урча́тъ*, *фырча́тъ*).

Происхождение данной аффиксальной парадигмы обусловлено наличием в праславянском языке глаголов, имеющих в инфинитиве формообразующий элемент **-ě-* (см.: [Мейе 2001: 195]). Расширитель **-k-* в позиции перед этим элементом подвергся первой палатализации. Гласный [ě] в позиции после [ч’], в свою очередь, изменился на [а] (см.: [Юсип-Якимович 2007: 140]).

Сегмент *-ч-* в современных глаголах на *-чатъ*, как и *-к-* в глаголах на *-катъ*, является посткорневым сегментом спорного морфемного статуса. Учитывая сходство происхождения этих элементов и их положение в слове, а также существование в некоторых случаях однокоренных образований других аффиксальных парадигм (*кво́чатъ* – *кво́хтаты́*, *куда́чатъ* – *куда́хтаты́*), мы рассматриваем его как часть функционально слабого ос-

новообразующего суффикса, однако отмечаем спорность этого статуса, выделяя *-ч-* скобками.

9. Глаголы с суффиксом *-е-*: *галде́тъ*, *гуде́тъ*, *звене́тъ*, *реве́тъ*, *свисте́тъ*, *шипе́тъ*.

Все глаголы этой диалектной аффиксальной парадигмы имеют широкую семантику. Они встретились среди обозначений вокализаций волка (*гуде́тъ*, *реве́тъ*), грача (*галде́тъ*), гуся (*реве́тъ*, *шипе́тъ*), жаворонка (*звене́тъ*, *свисте́тъ*), лося (*гуде́тъ*, *реве́тъ*), медведя (*гуде́тъ*, *реве́тъ*), синицы (*звене́тъ*, *свисте́тъ*), тетерева (*гуде́тъ*).

10. Глаголы с суффиксом *-анда-* // *-ында-* // *-айда-* // *-анди-*: *гура́ндаты́*, *гуры́ндаты́*, *ко́кайдаты́*, *ула́ндаты́*, *гура́ндиты́*.

Эти слова встретились среди глаголов-зоофонов, обозначающих вокализации волка (*ула́ндаты́*), курицы (*ко́кайдаты́*), тетерева (*гура́ндаты́*).

Как отмечает Е. Н. Шаброва (Ильина), данный суффикс, который может выступать также в вокалических вариантах *-унд-* // *-онд-* (в нашем материале не встретились), выполняет основообразующую функцию [Шаброва 2005: 24]. Этот суффикс имеет финно-угорское происхождение, о чём свидетельствует, в частности, его функционирование в говорах Карелии и сопредельных областей (онежских, лачских, белозерско-бежецких говорах северного наречия, поморских русских говорах Карелии и Архангельской области) [Азарх 1974: 129]. По нашим данным, на этих и близких к ним территориях зафиксированы глаголы *ко́кайдаты́* (Терский р-н Мурманской обл.), *ула́ндаты́* (Беломорский, Прионежский, Пудожский р-ны Респ. Карелии, Вашкинский р-н Вологодской обл.; единичная фиксация сделана на Урале в Чердынском р-не Пермской обл.). Глагол *гура́ндаты́* отмечен в данном ареале только один раз (Вытегорский р-н Вологодской обл.), остальные фиксации сделаны на Урале (Кигинский р-н Респ. Башкортостан) или в южных говорах (Шатковский р-н Нижегородской обл., Рыльский р-н Курской обл.). Слово *гура́ндиты́* зафиксировано в Чердынском р-не Пермской обл.

В анализируемом материале встретилось несколько лексем, относящихся к другим аффиксальным парадигмам, но представленных единично. Это глаголы *залива́тъ* (о жаворонке), *залива́ться* (о жаворонке), *ро́ститься* (о курице), использование которых для обозначения вокализаций птиц обусловлено метафорическим развитием значения. Кроме того, у слов *выть* и *петь* основа равна корневой морфеме, поэтому эти слова не могут быть включены ни в одну из аффиксальных парадигм.

В некоторых случаях глаголы-зоофоны отражают фонематическое варьирование аффиксальных морфем. Во-первых, это варьирование *-кт-*

// -хт- в глаголах типа *куда́ктать* – *куда́хтать*, *кло́ктать* – *кло́хтать* и т.д. Во-вторых, варьирование -анда- // -ында- // -айда- // -анди- в глаголах типа *ула́ндать* – *кока́йдать* (мы рассматриваем эти суффиксальные морфы в рамках одной морфемы вслед за Е. Н. Шабровой (Ильиной)). В-третьих, варьирование -от- // -ет-, восходящее к разным огласовкам праславянского суффикса (см. выше), в глаголах типа *стреко́тать* – *стреке́тать*. В-четвёртых, варьирование -кт- // -кч- и -хт- // -хч- в глаголах типа *куда́ктать*, *куда́хтать* – *куда́кчить*, *куда́хчить*. В-пятых, варьирование -к- // -г- в глаголах на -кать: *ка́ркать* – *ка́ргать*. Распространённым является только первое варьирование, все остальные представлены спорадически.

Таким образом, глаголы-зоофоны могут быть сгруппированы в десять основных диалектных аффиксальных парадигм, состоящих из разного количества лексем; наиболее велико число глаголов с суффиксом -(к)а-. В отдельных случаях наблюдается специализация глаголов определённой диалектной аффиксальной парадигмы на обозначении вокализаций того или иного живого существа. Ряд аффиксальных парадигм относится к собственно диалектными, не характерным для литературного языка: глаголы с суффиксами -ч-и-, -(ч)а-, -кт-а- // -хт-а-, -анда- // -ында- // -айда- // -анди-. Установление морфемного статуса ряда сегментов в зоне суффиксально-корневого морфемного шва является спорным (-к-, -ч-, -от- и др.).

Примечание

¹Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (соглашение МК 5977.2015.6).

Список литературы

Азарх Ю. С. Модели глаголов, обозначающих крики животных (на материале русского и белорусского языков) // Собрание по общеславянскому лингвистическому атласу (Черновцы, 24–30 июня 1971 г.): тезисы докл. М.: Наука, 1971. С. 66–69.

Азарх Ю. С. О сводных картах слов одной лексико-семантической группы (на материале русских диалектных глаголов, обозначающих крики животных) // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1972. М.: Наука, 1974. С. 104–139.

Карпунин С. А. Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1979. 19 с.

Мейе А. Общеславянский язык. М.: Прогресс, 2001. 500 с.

РГ-80 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., СПб.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–44.

МАС – Словарь современного русского литературного языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1–4.

Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика. М.: Школа-Пресс, 1996. 704 с.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ; Астрель, 2008. Т. 1–2.

Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 183 с.

Третьякова В. С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985. 25 с.

Шаброва Е. Н. Морфемика диалектного глагола. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 220 с.

Шаброва Е. Н. Морфемика современных вологодских говоров. Глагол. Вологда: Русь, 2005. 240 с.

Шаброва Е. Н. Морфемная структура диалектного глагола и проблемы лингвогеографии // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи. Вологда: Русь, 2006. С. 164–170.

Юсип-Якимович Ю. В. Ономотопея украинских говоров Карпат: семантична, фонетична, словотвірна, структура та похідність ономотопів. Ужгород: Гражда, 2007. 268 с.

Яцкевич Л. Г. Морфемика // Морфемика и словообразование русского языка. Вологда: Русь, 2002. 283 с.

Яцкевич Л. Г. Очерки морфологии Вологодских говоров. Вологда: ВГПУ, 2013. 244 с.

References

Azarkh Ju. S. Modeli glagolov, oboznachajushhikh krikhi zhivotnykh (na materiale russkogo i belorusskogo jazykov) [Models of verbs denoting animal and bird sounds (on the material of the Russian and Belarusian languages)]. *Soveshhanie po obshheslavjanskomu lingvisticheskomu atlasu (Chernovtsy, 24–30 ijunja 1971 g.)* [Meeting on the Slavic Linguistic Atlas (Chernovtsy, June 24–30, 1971)]. Moscow, Nauka Publ., 1971. P. 66–69.

Azarkh Ju. S. O svodnykh kartakh slov odnoj leksiko-semanticheskoi gruppy (na materiale russkikh dialektnykh glagolov, oboznachajushhikh krikhi zhivotnykh) [On the integral maps of words of the same lexical-semantic group (based on the material of Russian dialect verbs denoting animal sounds)]. *Obshheslavjanskij lingvisticheskij atlas: Materialy i issledovanija. 1972* [The Slavic Linguistic Atlas.

Materials and investigations. 1972]. Moscow, Nauka Publ., 1974. P. 104–139.

Karpukhin S. A. *Zvukopodrazhatel'nye slova v russkom jazyke*. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Onomatopoeic words in the Russian language. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Kuibyshev, 1979. 19 p.

Meje A. *Obshheslavjanskij jazyk* [The All-Slavic language]. Moscow, Progress Publ., 2001. 500 p.

RG-80 – Russkaja grammatika [The Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1. 789 p.

SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Leningrad, St. Petersburg, Nauka Publ., 1965–2010. Vol. 1–44.

MAS – Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1985–1988. Vol. 1–4.

Tikhonov A. N. *Morfemno-orfograficheskij slovar' Russkaja morfemika* [Morphemic and spelling dictionary. Russian morphemics]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1996. 704 p.

Tikhonov A. N. *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka* [Word-formation dictionary of the Russian language]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2008. Vol. 1–2.

Tishina E. V. *Russkaja onomatopeja: diakhronnyj i sinkhronnyj aspekty izuchenija*. Diss. kand. fil. nauk [Russian onomatopoeia: diachronic and synchronic aspects of study. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2010. 183 p.

Tret'jakova V. S. *Zvukopodrazhatel'nye glagoly v russkom jazyke*. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Onomatopoeic verbs in the Russian language. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1985. 25 p.

Shabrova E. N. *Morfemika dialektного glagola* [Morphemics of a dialect verb]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2003. 220 p.

Shabrova E. N. *Morfemika sovremennykh vologodskikh govorov. Glagol* [Morphemics of modern Vologda dialects. Verb]. Vologda, Rus' Publ., 2005. 240 p.

Shabrova E. N. *Morfemnaja struktura dialektного glagola i problemy lingvogeografii* [Morphemic structure of a dialect verb and problems of linguistic geography]. *Slovoobrazovatel'nye i grammaticheskie kategorii v jazyke i rechi* [Word-formative and grammatical categories in the language and speech]. Vologda, Rus' Publ., 2006. P. 164–170.

Jusip-Jakimovich Ju. V. *Onomatopoejka ukraïns'kykh govoriv Karpat: semantychna, fonetychna, slovotvirna struktura ta pokhidnist' onomatopiv* [Onomatopoeia of Ukrainian dialects of the Carpathians: semantic, phonetic, word-formative structure and derivativeness of onomatopoeic words]. Uzhgorod, Grazhda Publ., 2007. 268 p.

Jatskevich L. G. *Morfemika* [Morphemics]. *Morfemika i slovoobrazovanie russkogo jazyka* [Morphemics and word-formation of the Russian language]. Vologda, Rus' Publ., 2003. 283 p.

Jatskevich L. G. *Očerki morfologii Vologodskikh govorov* [Studies of the Vologda dialects morphology]. Vologda, Vologda State Pedagogical University Publ., 2013. 244 p.

DIALECT AFFIXAL PARADIGMS OF VERBS DENOTING ANIMAL AND BIRD SOUNDS

Svetlana A. Ganicheva

**Postgraduate Student in the Department of Russian Language,
Journalism and Communication Theory
Vologda State University**

The article considers the morphemic structure of Russian dialect verbs denoting animal and bird sounds. The research is based on the material of the “Lexical Atlas of Russian Folk Dialects”. The author analyzes dialect affixal paradigms (the term introduced by E. N. Shabrova (Il'ina)), which are groups of lexemes having the same affix or affixes. The verbs under study can be divided into 10 groups: verbs with the suffix *-(κ)a-* (*-(ka)-*), verbs with the suffix *-a-* (*-a-*), verbs with the suffixes *-om-a-* (*-ot-a-*) // *-em-a-* (*-et-a-*), verbs with the suffix *-ova-* (*-ova-*), verbs with the suffixes *-ч-u-* (*-ch-i-*), verbs with the suffix *-u-* (*-i-*), verbs with the suffixes *-кm-a-* (*-kt-a-*) // *-xm-a-* (*-kht-a-*), verbs with the suffix *-(ч)a-* (*-(ch)a-*), verbs with the suffix *-анда-* // *-ында-* // *-айда-* // *-анди-* (*-anda-* // *-ynd-a-* // *-ayda-* // *-andi-*). In all synonymic rows there are verbs with the suffixes *-(κ)a-* (*-(ka)-*) and *-a-* (*-a-*). The verbs from other affixal paradigms belong to a smaller number of rows. In some cases affixal morphemes in verbs denoting animal and bird sounds have phonemic variants. The morphemic status of several segments in the verbs under study is controversial (*-κ-*, *-ч-*, *-om-* (*-k-*, *-ch-*, *-ot-*), etc.).

Key words: verbs denoting animal and bird sounds; morphemic structure; dialect affixal paradigm; Russian dialects; “Lexical Atlas of Russian Folk Dialects”.